

Е. В. Харитоновна

РОССИЙСКО-АФРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОЙ КОНКУРЕНЦИИ, ГИБРИДНЫХ ВОЙН И ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА (Препятствия и возможности)¹

Введение

Мы живем в стремительно меняющемся мире. Разрушены устоявшиеся связи между странами, выстраиваются новые, предпринимаются попытки восстановить контакты, потенциал которых был, по сути, заморожен на десятилетия в период после распада СССР. К последним относятся контакты со странами Африки. Сегодня российско-африканские отношения отвечают национальным интересам обеих сторон, они имеют позитивную историю, основанную на доверии, взаимной симпатии и реальной поддержке, которую оказывал СССР странам Африки. Однако необходимо осознавать, что Россия — это не СССР, и строить отношения с Африкой только на основе «былых заслуг» невозможно. Нужно искать новые основания и формы сотрудничества. Одной из них является БРИКС как альтернативная структура взаимодействия, союз, в который уже сейчас входят три государства Африки (ЮАР, Египет, Эфиопия) и еще четыре страны подали заявки на вступление (Алжир, Марокко, Нигерия, Сенегал).

От первого саммита «Россия–Африка» (2019) к саммиту-2023: актуальная ситуация и ее изменения

Первый российско-африканский саммит (Сочи, 2019) положил начало процессу, который был назван «возвращением России в Африку». Количество проведенных российско-африканских мероприятий и число договоренностей давали повод для оптимизма и позволяли утверждать, что российско-африканские отношения возрождаются после так называемого ухода России из Африки в 1990-е годы.

Саммит 2019 года был призван положить начало новому этапу российско-африканского «проекта» в условиях новой реальности — после распада СССР, установления однополярного мира и активизации неокolonиальных тенденций, проявившихся в жестком разделении мира на «центр» и «периферию», не имею-

щую права на суверенитет. Основные договоренности (в виде меморандумов) саммита-2019 представляли собой возможности для развития российско-африканских отношений в существовавших на тот момент геополитических условиях. Но впереди были COVID-19 и украинский кризис, послуживший триггером трансформации мирового порядка и начала нового витка агрессивного воздействия на Россию.

Саммит в Санкт-Петербурге (2023) проходил в условиях изменившейся реальности, и его можно охарактеризовать как попытку возвращения к многополярному миру, этап антиколониальной борьбы, «бунт» «периферии» против неокolonиального «центра». Теперь стоит задача проведения системной работы на данном направлении.

Усиление противодействия планам России в Африке с целью блокировки российско-африканского проекта

Сегодня выстраивание отношений с Африкой происходит в условиях беспрецедентного противодействия со стороны коллективного Запада, которое резко усилилось после начала активной фазы украинского кризиса, активизации усилий России на африканском направлении, успехов России в военно-политической сфере, как, например, в Мали², а также после событий в Нигере³ и Буркина-Фасо, которые сделали выбор в пользу России. В качестве аргументов в формировании негативного имиджа России в Африке западные аналитики говорят, что Россия стремится к власти на континенте, используя различные инструменты — от дипломатии, продажи оружия до размещения частных военных компаний.

Поводом для давления на африканские страны становится необходимость соблюдения санкционного режима против России и угроза «наказания» государств, лидеров и компаний, игнорирующих антироссийские

¹ При подготовке доклада использованы материалы автора, опубликованные на сайте Международного дискуссионного клуба «Валдай»: Харитоновна Е. В. Российско-африканские отношения: поиск оснований сотрудничества в преддверии Второго саммита «Россия–Африка» // Валдай : [сайт]. URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/rossiysko-afrikanskie-otnosheniya-poisk-osnovaniy/?sphrase_id=712788 (дата обращения: 02.03.2024).

² Ужахов Б. Франция и ее союзники выводят войска из Мали, обвиняя Россию в усилении позиций в этой стране // Военное обозрение : [сайт]. URL: <https://topwar.ru/192583-francija-i-ee-sojuzniki-vyvodjat-vojska-iz-mali-obvinjaja-rossiju-v-usilenii-pozicij-v-jetoj-strane.html> (дата обращения: 03.03.2024).

³ Харитоновна Е. В. Глобальные стратегические проблемы в зеркале событий в Нигере // ИА REX : [сайт]. URL: <https://iarex.ru/articles/106166.html> (дата обращения: 10.02.2024).

санкции. Фактором давления на Африку также является тезис, который можно сформулировать как «Мы лучше»: Запад может дать Африке больше — деньги, технологии, свободу, безопасность, демократию, развитие. Противодействие развитию отношений России с другими странами является одним из направлений гибридной войны.

27 апреля 2022 года в Сенате США прошло голосование по проекту закона «О противодействии злонамеренной деятельности России в Африке». Конгресс ждет от Госдепартамента отчетов о приоритетах России в Африке в различных сферах: политической (предполагаемые попытки Москвы «манипулировать» африканскими правительствами, избирателями и диаспорами), экономической (участие России в стратегических секторах: разведка и добыча природных ресурсов, сотрудничество в сфере информационных технологий); особый интерес вызывает военно-техническое сотрудничество. Законопроект предусматривает выявление фактов и «наказание» африканских стран за сотрудничество с Россией. Госдепартамент обязан предоставлять отчеты о противодействии «российским махинациям», то есть о деятельности России, «подрывающей цели и интересы США» на континенте¹. США действуют по отработанным схемам, используя контроль над финансовыми и социально-политическими структурами, работающими на континенте.

Законопроект вызвал возмущение лидеров ряда стран Африки. Президент ЮАР Сирил Рамафоса на встрече с Байденом говорил о *несправедливости* наказывать африканские страны за связи с Россией, а спикер Национального собрания Зимбабве Дж. Муденда заявил, что «в африканских странах с отвращением отнеслись к законопроекту США, поскольку он является посягательством на суверенитет государств, поддерживающих Россию»².

Примером программ финансирования Африки и доказательством американских неокOLONIALНЫХ амбиций следует назвать проект «Прцветающая Африка» (Prosper Africa), принятый в 2019 году на бизнес-саммите «США–Африка» в Мозамбике (эксперты считают этот проект способом «поднять под себя Африканский континент»³). Проект направлен на дискредитацию политики Китая и России в Африке.

Страны Евросоюза также участвуют в «схватке за Африку». Проекты ЕС «Глобальный портал» (Global Gateway), рассчитанный до 2030 года, «Горизонт» (Horizon Europe), рассчитанный до 2027 года, — это часть европейской инвестиционной стратегии, задача

которой — усиление роли Евросоюза в развивающихся странах, в том числе в Африке.

Масштабный рост инвестиций в развитие Африки отражает внешнюю политику ЕС, который стремится к восстановлению и усилению влияния на континенте, особенно после событий в Мали, Гвинее, Нигере, Буркина-Фасо, которые подрывают французское влияние в зоне Сахеля.

«Комплексный подход» в ведении гибридных войн, или На каких уровнях происходит недружественное воздействие

Действия коллективного Запада с целью заблокировать российско-африканский «проект» носят комплексный характер и соответствуют всем правилам современной гибридной войны. Недружественное воздействие осуществляется на уровне негативного влияния на имидж России, происходит искажение фактов истории и дискредитация политики России в Африке. Африканские страны и лидеры, особенно оппозиционные (как, например, Морган Цвангирай, лидер оппозиционной партии MDC — Движение за демократические реформы в годы правления президента Зимбабве Р. Мугабе), а также отдельные отрасли щедро спонсируются Западом как на государственном уровне, так и через многочисленные фонды и НКО. По отношению к «неудобным» режимам применяются санкции. Известно активное участие Запада в организации «цветных революций», в частности в событиях в Ливии в период так называемой «арабской весны».

Война информационной эпохи включает несколько уровней, среди которых собственно военные операции с применением оружия физического уничтожения являются лишь одной из составляющих.

I. Мировоззренческий уровень предполагает реформирование традиционных представлений о мире, этику, мораль, модель будущего, сценарии развития государств и мировой цивилизации. «Война» на этом уровне формирует вектор развития, соответствующий стратегическим целям Запада. К этому уровню можно отнести искажение фактов истории, дискредитацию героев, обесценивание подвигов и побед. Одно из проявлений использования мировоззренческого уровня «войны» — «расчеловечивание» противника, лишение его статуса человека.

II. Финансово-экономический уровень включает использование единой финансовой системы («власть доллара»); регламентирующие и контролирующие организаций (Всемирная торговая организация; Международный валютный фонд и т. д.); создание общественных фондов и некоммерческих организаций, как правило связанных с оппозиционными движениями в подконтрольных государствах; введение санкций и пр.

III. Военный уровень содержит технологии, связанные с использованием военной силы и вооружений. Это применение оккупационных войск, миротворческих сил, инициация военных и государственных переворотов, «цветных революций».

Итак, сегодня блокировка российско-африканского проекта преимущественно сосредоточена на I (миро-

¹ Мезяев А. Б. Новое направление санкционной политики Запада. Сенат США принял законопроект «О противодействии злонамеренной деятельности России в Африке» // Русская народная линия : [сайт]. URL: https://ruskline.ru/opp/2022/05/25/novoe_napravlenie_sankcionnoi_politiki_zapada (дата обращения: 03.03.2024).

² Лавров назвал антироссийский законопроект США по Африке провокацией // РИА «Новости» : [сайт]. URL: <https://ria.ru/20230118/zakonoproekt-1845766030.html> (дата обращения: 02.03.2024).

³ Штаты запустили проект Prosper Africa, чтобы поднять под себя Африканский континент // Zelv.ru : [сайт]. URL: <https://zelv.ru/v-mire/115087-shtaty-zapustili-proekt-prosper-africa-chtoby-podmyat-pod-sebya-afrikanskiy-kontinent.html> (дата обращения: 03.03.2024).

воззренческом, имиджевом) и II (финансово-экономическом) уровнях.

Африка в поисках баланса сил: стратегическая ниша России

Африка сегодня стоит перед выбором, находится в противоречивой и двойственной ситуации. Африка избрала суверенитет долгосрочной стратегией своего развития, что отражено в документе Африканского союза «Повестка-2063»¹. Вместе с тем существуют проблемы, которые трудно решить без «донорской» финансовой и технологической поддержки. Африка вынуждена принимать помощь, в том числе от бывших колониальных держав, стараясь регулировать факторы, которые ставят ее в зависимость. Россия нужна Африке как стратегический партнер, который может помочь обеспечить баланс сил и предотвратить нарастание неоколониальных тенденций. Поэтому, несмотря на попытки западных стран усилить давление на Африку, российско-африканские отношения развиваются.

Саммит в Санкт-Петербурге показал, что обе стороны заинтересованы в сотрудничестве и притяжение между Россией и Африкой имеет глубокие корни, которые не всегда лежат в сфере финансовых и торгово-экономических отношений. Понимание глубинных ос-

нов российско-африканского сотрудничества и знание стоящих перед Африкой проблем становятся конкурентным преимуществом России в современных геополитических условиях.

Африка как часть «незападного» мира стремится к реализации собственного пути развития, что имеет под собой серьезные основания, связанные с колониальным прошлым континента. По мнению Ш. Айзенштадта, начиная с XIX века и по сей день протестные движения «незападных» обществ «пропагандируют откровенно агрессивное отношение к Западу и стремятся приспособить современность и глобальную систему под свои незападные, а часто антизападные представления. Такое крайне агрессивное отношение... тесно связано с попытками полностью отделить современность от вестернизации или забрать у Запада монополию на современность...»² В этом проявляется стремление «незападного» мира к независимости, свободе, отстаиванию права на собственный путь развития.

Борьба за влияние на Африканском континенте может приобрести форму конфронтации между различными системами ценностей и проектами будущего. Она может принять форму борьбы за сердца и умы африканцев, с поиском глубинных ценностных оснований взаимопонимания и взаимодействия³. И шире — борьбы за сердца и умы на Глобальном Юге.

¹ Agenda 2063: The Africa We Want // African Union : [сайт]. URL: <https://au.int/en/agenda2063/overview> (дата обращения: 03.03.2024).

² Айзенштадт Ш. Н. Современная глобализация и новые цивилизационные модели // Соционауки : [сайт]. URL: <https://www.socionauki.ru/book/files/ygi/486-492.pdf>. С. 491 (дата обращения: 15.02.2024).

³ Шемякин Я. Г. BRICS: цивилизационная идентичность и императив взаимопонимания // Латинская Америка. 2014. № 7. С. 74–80.